

Секция «Юриспруденция»

**Проблемы и перспективы развития института медиации как альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника
Иванова Ольга Александровна**

Студент

Чебоксарский кооперативный институт, филиал Российского университета

кооперацii, Юридический факультет, Чебоксары, Россия

E-mail: helga_aleksa@mail.ru

В настоящее время в России основными способами защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов является судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских дел. Однако в условиях повышения правовой культуры граждан, усиленного развития гражданского общества все большее значение приобретает методы цивилизованного разрешения споров без участия государства, когда участники спорных правоотношений становятся все более заинтересованными в самостоятельном урегулировании возникающих спорных ситуаций на взаимовыгодной основе, осуществляя контроль над используемой процедурой и ее результатом. Такие потребности больше всего находят отражение в процедуре медиации.

Институт медиации, как альтернативный способ разрешения конфликтов достаточно широко известен большинству зарубежных стран и используется ими весьма активно. Впервые медиацию стали применять в Соединенных Штатах Америки. Затем институт медиации получил достаточно широкое распространение в странах континентальной Европы, в Канаде, Австралии, Великобритании и других государствах[2].

Важность медиации была признана на международном уровне при принятии 24 июня 2002 г. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), учрежденной Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 г., Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре [4]. В 2008 г. вступила в силу директива Европейского союза, одним из последствий которой является необходимость разработки законодательных актов в странах - членах ЕС, где эта правовая база еще не создана.

В России основа развития медиации заложена вступившим с 1 января 2011 года Федеральным законом от 27 июля 2010 г. 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон о медиации) [1]. Для России данный институт является практически новым, поэтому важным представляется проведение исследований сущности и значения данного института, с целью установления его преимуществ по сравнению с другими способами разрешения конфликтов.

Несмотря на то, что Закон о медиации имеет успешные предпосылки для развития в России альтернативной процедуры разрешения, в нем имеются отдельные проблемы, которые требуют своего разрешения. Так, в законе недостаточно четко очерчен круг споров, к которым допускается применять процедуру медиации. Кроме того, ч. 2 ст.1 Закона о медиации относит к предмету своего регулирования споры, возникающие из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, также споры, возникающие из трудовых

и семейных правоотношений. При этом ч. 5 этой же статьи исключает применение процедуры медиации к спорам, указанным в ч. 2 статьи 1, если такие споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы. Однако Закон о медиации не содержит положений о том, каким образом спор должен затрагивать права и законные интересы третьих лиц, а понятие «публичные интересы» в законе не раскрывается и является оценочным. Недостаточно четко изложен в законе и механизм применения к медиативному соглашению при его исполнении положений гражданского законодательства об отступном, новации, прощении долга, о зачете встречного однородного требования, о возмещении вреда. Внесение в закон данных положений позволило бы избежать различного толкования норм в правоприменительной практике.

Законом установлена возможность продления срока процедуры, которая не ориентирует стороны на оперативность разрешения конфликта. Не исключены и ситуации, когда срок, на который будет приостановлено производство по делу, в случае применения процедуры медиации после передачи дела в суд, может быть недобросовестно использован стороной не для разрешения конфликта, а для отсрочки принятия судебного решения.

Следует отметить, что Закон о медиации содержит и неоправданно низкие требования к непрофессиональному медиатору, тем самым не исключает получение статуса медиатора по конкретному спору как лицом, не имеющим необходимой квалификации и опыта в сфере содействия разрешению споров, так и случайными и недобросовестными лицами, преследующими собственные корыстные интересы, что в последующем может привести к криминализации процедуры медиации. Устранить указанный риск, возможно ужесточив требования, как к непрофессиональным, так и профессиональным медиаторам. Кроме того, данная мера способна устранить риск работы в данной сфере некомпетентных медиаторов, способных только ухудшить возникшую конфликтную ситуацию. В связи с этим представляется необходимым установление правил признания подобных специалистов, к примеру, через систему лицензирования, аккредитации или обязательного членства медиаторов в саморегулируемых организациях.

Закон о медиации не указывает на наличие какого-то определенного высшего образования, предъявляемого к профессиональному медиатору, но ориентирован на проведение медиации по юридическим спорам, что, в свою очередь, диктует необходимость получения сторонами квалифицированной юридической помощи в целях разработки законного и исполнимого соглашения, надлежащего закрепления достигнутых договоренностей. В этой связи существенный интерес представляет осуществление деятельности медиатора на профессиональной основе адвокатом, т.е. официально признаваемым субъектом оказания квалифицированной юридической помощи. Однако для этого адвокат-медиатор должен быть не связанным с оказанием юридической или любой иной помощи одной из сторон или каждой из них в отдельности. Осуществление им деятельности медиатора допустимо только в рамках адвокатской деятельности [3].

На наш взгляд, представляются неизбежными явлениями распространение медиации, овладение медиативными навыками рядом российских адвокатов и осуществление ими деятельности медиатора на профессиональной основе.

Таким образом, с учетом вышесказанного, необходимо усовершенствовать законодательство, регламентирующее процедуру медиации, а также использовать сложивши-

Конференция «Ломоносов 2011»

еся международные стандарты регулирования конфликтных правоотношений с помощью медиации и положительный зарубежный опыт.

Литература

1. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010, № 31, Ст. 4162.
2. Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.15 .Екатеринбург, 2010.
3. Понасюк А.М. Выполнение адвокатом роли медиатора как особый вид адвокатской деятельности // Адвокат. 2010, № 9.
4. <http://www.uncitral.org/uncitral/ru/index.html> (ЮНСИТРАЛ, Комиссия организации Объединенных Наций по праву международной торговли)